

ВАДИМ ПЕРЕСВЕТОВ

Журналистика: секреты успеха – 2

ВЫБОР ТЕМЫ

Вадим Пересветов

**Журналистика: секреты
успеха – 2. Выбор темы**

«Издательские решения»

Пересветов В. В.

Журналистика: секреты успеха – 2. Выбор темы /
В. В. Пересветов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833573-0

Новая книга Вадима Пересветова продолжает «разговор» об особенностях профессии, в равной степени интересный как уже состоявшимся журналистам, так и тем, кто только делает первые шаги в этой нелегкой, но столь притягательной профессии. В главе «Воспроизведение темы» один из мастер-классов автора в школе журналистики «Известия» обретает свою эпистолярную форму. Легкое изложение в виде ненавязчивого монолога делает книгу доступной самому широкому читателю.

ISBN 978-5-44-833573-0

© Пересветов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Intro	6
Кому это нужно?	8
Обретение темы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Журналистика: секреты успеха – 2

Выбор темы

Вадим Пересветов

© Вадим Пересветов, 2016

ISBN 978-5-4483-3573-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Intro

После того как моя первая книжечка «Журналистика: секреты успеха» (2009) словно бабочка, легко и непринужденно пропархала по лучшим книжным магазинам Москвы и Северной Пальмиры, «заглянула» в российские регионы, соседнюю Украину, а затем и вовсе перелетела океаны, достигнув Соединенных Штатов Америки и Австралии, – я решил «не затягивать перемену» и в срочном порядке писать вторую. Хорошо знающие свое дело распространители попросил меня сделать книжку (причем, любым путем) намеренно пообъемнее, намекая на то, что у первой, на корешке не было достаточно места, даже для того чтобы написать название. Что, по их мнению, «очень важно для продажи».

Как и положено журналисту, я сомневаюсь в сказанном. В первую очередь, в том, что это одно из необходимых условий для читательского спроса. На полках монстров книжной торговли «успешно» пылятся толстые фолианты, на корешках которых можно писать названия хоть вдоль, хоть поперек. «У кого тощее тело, – писал французский писатель и философ эпохи Возрождения, автор книги „Опыты“ Мишель Монтень, – тот напяливает на себя много одежек; у кого скудная мысль, тот раздувает ее словами». Во вторую очередь, я сильно сомневаюсь в том, что это помогает продвижению любой книги, а также заставляет многих товароведов и продавцов пересмотреть отношение к своей работе. А также в целом поменять систему книготорговли, делающую «источник знаний» в три с половиной раза дороже его реальной стоимости, оставляющей самих авторов «без штанов», а подавляющее большинство страждущих «без источника». «У кого есть деньги, тот не ходит по книжным магазинам», – говорит одна моя знакомая «гуляющая в них как по музеям». И далее подкрепляет свою мысль народной мудростью: «Кто деньги считает, тот книг не читает». Тем не менее, я все-таки взял, написал и издал вторую книгу, потому что мыслей по-прежнему предостаточно, да и желание поделиться ими тоже никуда не исчезло. К тому же, еще очень многое «осталось за кадром», в том числе и сегодняшний день самой журналистики, находящейся в роли горничной на мучительном перепутье. От того, каким путем пойдет сама журналистика, зависит, останется ли она просто «второй древнейшей» профессией или все-таки сохранит за собой гордое звание «четвертой власти».

Первая книжка была лишь своеобразным введением в профессию и помимо разъяснения сути и смысла журналистики, содержала в себе практические советы по работе с источниками информации, написанию интервью, репортажа и больших текстов для «толстых» журналов. К тому же, ее небольшой объем был обусловлен не только «компактностью» мысли, но и тем, что многим представителям современной молодежи, в том числе и тем, кто собирается учиться на гуманитарных факультетах, осилить многостраничные книги бывает уже непросто. Общение в формате «комментов», писем по электронной почте и СМС сделали свое «черное» дело. Слова и словосочетания типа «спасип» и «фотки на позыр», различные восклицания – «вау!», «ваще!», «ваще, блин!» или совсем уж безликие плюсы и минусы, «многозначительный» синтаксис и рожицы с выражением настроения и эмоций, – основательно подточили могущество родного языка. Коммуникация и самовыражение в Livejournal, «В Контакте», «Одноклассниках. ру» и других социальных сетях, отучили участников виртуального процесса от нормального человеческого общения и твердо «закрепили» неумение разговаривать между собой, а не то, чтобы вести обстоятельные беседы даже с хорошо знакомыми людьми.

Как и в «Журналистике: секреты успеха», я ничего не собираюсь «высасывать из пальца» или переливать из пустого в порожнее. То есть тем, чем любят заниматься в академических изданиях, претендующих на гриф Министерства образования РФ или соответствующих одобренным свыше учебным программам. Журналистику вообще нельзя освоить

по учебникам: это мое твердое убеждение. Так что, просто наполним точно такой же скромный объем второй книги новыми мыслями, фактами, своими и «чужими» рассуждениями на тему журналистики и всего того, что с ней связано. Сделаем это вопреки желанию торговцев поставить пресловутую надпись на корешке, и во имя того, чтобы еще глубже погрузиться в секреты профессии, на этот раз, в большей степени, сосредоточившись на таких понятиях, как уместность публикуемых материалов, поиск и воплощение темы, а также на самом процессе письма.

Кому это нужно?
«Сказочка» не о том. Сколько оторву,
столько прочту. Упрощение смыслов.
Картина дня и картина жизни.
Авторитет упал стремительно

Вопрос «о чем писать» стоит не только перед молодым журналистом. Время от времени он, словно соляной столб, возникает и перед уже состоявшимися мастерами пера, маститыми публицистами, постоянно «взвешивающими» в своей голове необходимость написания того или иного материала. «Кому это будет нужно, кто будет читать материал, какую пользу он принесет, тому, кто прочтет его?» – вот основные вопросы, которые необходимо поставить перед собой, прежде чем «стучать по Клаве» и елозить грызуном по коврику. (В былые годы высокопарно сказали бы «взяться за перо и бумагу»). Если это нужно только узкому кругу лиц или самому журналисту, то, как правило, даже хорошо написанный материал, не станет успешным. Писать нужно о том, что способно вызвать интерес наибольшего количества людей, заставит их думать, спорить, соглашаться или не соглашаться с автором. Рассуждать на эту тему можно долго, поэтому лучше перейдем сразу к примерам. Их дальнейший разбор потребует того, чтобы тексты были приведены полностью.

Ольга Король «СПИД довел молодых сначала до суда, а потом до свадьбы» («Комсомольская правда», 25 сентября 2009 г.)

В одном из загсов Казани произошла скромная церемония – без гостей и брызг шампанского. Невесты, ждавшие своей очереди, завистливо толкали локотком женихов: «Вон смотри и учись, как надо любимую за руку держать! Как будто им последний день жить осталось. А как трогательно она на него смотрит!»

Знали бы вы, девочки, что пришлось пережить этой паре по пути под венец...

«Это мой последний шанс»

35-летняя Лариса уже не надеялась встретить настоящую любовь. Но два года назад в гостях у подруги познакомилась с Сергеем.

– Он мне как-то сразу *приглянулся*. Тихий, скромный, обаятельный, – с улыбкой вспоминает *новоиспеченная* жена. – Слово за слово, обменялись телефонами, стали созваниваться. На свидание меня пригласил...

Лариса согласилась не задумываясь – уж больно ей понравился скромный красавец. А потом и вовсе к нему переехала – *ну а что*, люди взрослые, имеют право на гражданский брак.

Жили-поживали больше года. *Горя не знали*. Но весной 2009-го Лариса решила сменить работу и устроилась санитаркой в больницу. Тут-то гром и грянул...

Ларису отправили на медкомиссию – правило такое, весь персонал больницы обязан сдать анализы. За результатом шла *со спокойным сердцем*, думала – волноваться не о чем. И вдруг диагноз – ВИЧ-инфекция, положительно!

«Скрывал диагноз... из-за любви»

– В первый момент я хотела покончить с собой, – призналась Лариса.

От кого заразилась, Лариса не сомневалась. Кроме Сергея, у нее никого не было. Пришла домой, закатила истерику. А он только отмахнулся.

– Я тут ни при чем!

Девушка ему не поверила и настояла на визите в СПИД-центр. Результаты анализов *суженого* не оставляли сомнений...

– Почему ж ты это скрывал от меня? – спросила она у Сергея.

– Люблю тебя очень. Если бы сказал, ты бы развернулась и ушла, а я боялся тебя потерять, – не глядя любимой в глаза, оправдывался парень.

– Я ж тоже не по своей вине. Встречался с девушкой, а она оказалась наркоманкой. В общем, разбежались, а «подарочек» от нее остался. Прости, а?

«Жалко, расстрельную статью отменили!»

Но Лариса приняла твердое решение – такая подлость не должна оставаться безнаказанной! Тем более что все родные Сергея в страшной болезни начали обвинять... ее. Зато Ларису поддержали на работе. Оставили на рабочем месте с условием: она обязательно должна проходить лечение. А в СПИД-центре подсказали, как действовать дальше.

– Сергей узнал о диагнозе еще в 2002 году и тогда же дал расписку, что несет уголовную ответственность за распространение инфекции, – пояснили специалисты Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом. – Вы теперь можете на него в суд подать.

Лариса и подала.

31 июля дело рассмотрел один из районных судов Казани. Сергей вину свою полностью признал и раскаялся. Но гособвинитель потребовал: два года в колонии-поселении.

– И это он еще легко отделался, – возмущался прокурор. – Подсудимый знал об ответственности за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией. Эх, жалко, расстрельную статью отменили! Для таких – самое оно!

И даже приговор – два года условно – прокуратуру не устроил. Слишком уж серьезное преступление совершил парень. Дело ушло в Верховный суд Татарстана.

Спасет только штамп в паспорте

Пока шли судебные разбирательства, *молодые* помирились. Обида обидой, но Лариса Сергея все же простила. И даже непонятно, что тут сыграло большую роль – то ли любовь (она же бывает зла), то ли трезвый расчет (а с кем же ей теперь жизнь строить). Но возник страх: а вдруг Верховный суд возьмет да отменит решение районного? Тогда Сергея посадят. И она останется одна...

Лариса решила парня спасти.

– Давай в загс заявление подадим, – предложила она. – В суде скажу, что я тебя простила... И все обойдется.

Заявление в загс подали за две недели до решающего заседания. Судья не стал лишать молодых их семейного счастья и оставил приговор районного суда в силе.

– Ну, теперь можно и не расписываться, раз все обошлось, – облегченно вздохнула Лариса.

– Нет уж, дорогая, теперь не отвертись. Будешь моей женой, – настоял Сергей.

После свадьбы (она была 15 сентября) молодожены уехали в свадебное путешествие. Вернутся – будут думать, как дальше жить. Очень хотят, чтобы долго и счастливо – как в сказке.

А про «умереть в один день» стараются не думать.

Ведь любовь побеждает все, правда?!

(Имена героев изменены).

Когда я прочел этот текст, то я испытал настоящий шок. Ничего себе «примерчик» для подражания! Прямо скажем, нет сил и желания комментировать эту сказочку (*жили-поживали, горя не знали*) не о том. Но мы обязаны это сделать хотя бы ради того, чтобы поставить все с головы обратно на ноги. Чтобы разобрать этот мусор, уже попавший в головы тех, кто под рубрикой «Картина дня» прочел этот ужасный, на мой взгляд, материал.

Итак, журналист, в данном случае журналистка, корреспондент «КП» в Казани (а может быть, и редакционный сотрудник под псевдонимом), рассказывает не совсем обычную историю. Имена главных героев изменены, и это сразу же настораживает – не придумано ли все это от начала и до конца. Какой огласки нужно бояться? В больнице, где работает Лариса, все знают ее историю, а значит, знает ее как минимум еще несколько сотен человек. Как говаривал небезызвестный Мюллер из «Семнадцати мгновений весны»: «Что знают двое, то знает свинья». Знаю эту историю теперь и я, и у меня остается чувство опасения – оказывается, больной СПИДом человек может работать санитаркой в больнице. А еще вопрос, а много ли таких как она работает в различных медицинских учреждениях, нет ли среди них медсестер и врачей? На каком основании ее там оставили работать? Чем занимается «тихий, скромный и обаятельный» Сергей вообще не понятно. На что он живет, как собирается преодолевать свою смертельную и дорогостоящую в прямом смысле этого слова болезнь, о которой он «скромно» промолчал? Человек совершил преступление, а просит прощения у другого человека, которого подло обрек на медленную смерть, как за разбитую чашку. («Я ж тоже не по своей вине. Прости, а?») А по чьей вине вообще можно заразиться СПИДом, как не по своей. Его, что насильно кололи инфицированной иглой или, не дай Бог, выпало сесть на нее в общественном транспорте или на пляже, где она была намеренно оставлена озлобленным больным наркоманом? Наверняка он замечал у своей девушки, «которая оказалась наркоманкой» и нездоровый блеск в глазах, и какие-нибудь другие признаки того, что она принимает наркотики. Или получилось так, как в расхожем выражении: «парень с девушкой занимается любовью – хочет познакомиться», а поэтому кроме ее имени ничего не успел про нее узнать. В нашей сегодняшней жизни теперь у многих все быстро. Встретились, выпили дешевого пива, минут через тридцать можно поставить вопрос ребром: «Ну что, ко мне или к тебе»? Сегодня разве, что малые дети не знают, что в зону риска заболеть смертельно опасной болезнью попадают именно наркоманы, гомосексуалисты и люди с беспорядочными половыми связями. Но главное даже не в этом. Сергей много лет знал о своей болезни и давал расписку в том, что несет уголовную ответственность за распространение СПИДа. Знал и преступно промолчал.

А у автора как-то все легко так получается. Динамичная такая история и, наверное, как ему, автору, кажется, поучительная. В самой подводке к материалу уже с придыханием говорится о «завистливом толкании локотком женихов» невестами (хотя непонятно, как это толкание локотком вообще может быть завистливым или независтливым) и нравоучениях: «Вон смотри и учись, как надо любимую за руку держать! Как будто им последний день жить осталось. А как трогательно она на него смотрит!» Я понимаю историю, когда люди, знающие о своей смертельной болезни, открыто заявляют о ней и сходятся, чтобы поддерживать друг друга по жизни, и вместе бороться со страшным недугом. Трудятся в Центрах профилактики и борьбы со СПИДом и предупреждают других людей об ошибках, которые они совершили. Но в этой, так вроде бы бодренько пересказанной журналистом истории, с одной стороны, мы видим чудовищный эгоизм одного человека, с другой, страх, уже приговоренной им к высшей мере Ларисы, остаться в одиночестве. («А с кем же ей теперь жизнь строить»). Да не жизнь ей строить, а смерти дожидаться! Позиции автора «сказочки не о том» не видно. Позиция есть только у прокурора без имени: «Эх, жалко, расстрельную статью отменили! Для таких – самое оно!» Вот она-то и должна была стать всем лейтмотивом этой

истории. И тогда рассказана она была бы совсем по-другому. И можно было бы порассуждать на тему реальной или пусть вымышленной истории.

А у автора в конце риторический вопрос: «Ведь любовь побеждает все, правда?!» Что имеется в виду. Может ли любовь победить СПИД? И «умереть в один день» у них тоже не получится. Разный срок болезни у «молодых», чья свадьба была «15 сентября». Кстати, к чему эта подробность? Не иначе для того, чтобы придать истории достоверность, но получилось уж совсем неуклюже. А вот и другая «цифирь»: «35-летняя Лариса уже не надеялась встретить настоящую любовь. Но два года назад в гостях у подруги познакомилась с Сергеем, который ей тут же «приглянулся». Значит Ларисе уже 37? Автор даже не может справиться с элементарной задачей – донести до читателя точный возраст ее героини, чтобы не возникало путаницы и сомнений. Изобилующий штампами рубленый язык с лексикой деревенских лохов лишний раз свидетельствует, что эта история адресована тем, кто вообще редко над чем задумывается в этой жизни. Обилие многоточий (в тексте встречаются 8 раз), в свою очередь – об отсутствии стройности мыслей у самого автора. «Количеством восклицательных знаков еще никто не смог компенсировать внутренней холодности, никому еще не удавалось многоточием прикрыть безмысленность». Именно БЕЗМЫСЛЕННОСТЬ. Так пишет о бесполезном и неуместном синтаксисе классик журналистики Валерий Аграновский в своей немеркнувшей книге «Вторая древнейшая» (1), трактуемой мной как журналистская Библия и Золотая книга журналистики, к которой в этом повествовании я буду обращаться еще не раз.

Завершая разбор этой писанины, по-другому ее уже и не назовешь, четко понимаешь, что преступно-инфантильные спидоносцы, прочтя ее, могут поступить точно также. Ведь все для Сергея обошлось – и в тюрьму не посадили, и «любимая» его не только простила, но и стала женой. «Не отвертелась» от «суженого». А те, кто пропускает подобные материалы на газетные полосы, вряд ли задумываются, что в роли 35 или 37-летней Ларисы может оказаться их 17 или 19-летняя дочь.

В самом деле, иногда хочется спросить, а куда вообще смотрел редактор, пропуская, а то и вовсе заказывая, эту чушню на газетную полосу? Ответ находим у другого классика, Максима Горького, говорившего следующее: «Если человек печатается, это еще не значит, что он должен печататься. У нас очень многие люди печатаются по недоразумению или по слабости редакторов...»

И действительно, какой редактор может пропустить подпись к фотографии, на которой очередная Мисс «КП» – будущий экономист в нижнем белье и в красноречивой позе «увлекается психологией и сама пишет стихи». А что можно писать стихи не самой? Под диктовку? Или кто-то их пишет специально для девушки, чтобы она затем выдавала их за свои? Не говорю уже о том, какие мысли навевают полуголые специалисты – будущие экономисты, юристы, маркетологи и прочие представители звонких профессий. Каким местом они будут добиваться своего карьерного роста?

Из этой же серии печатного беспредела, по-другому и не скажешь, – справка «КП» о Шабтае фон Калмановиче, бизнесмене, о существовании которого, лично я узнал только после того как его расстреляли на одной из улиц Москвы. Естественно мне было интересно узнать, чем занимался человек, пополнивший список жертв заказных убийств. Разумеется, помимо описания самого преступления и отзывов о Калмановиче хорошо знавших его людей, я стал читать справку «КП». За непременными сведениями о том, где и когда родился, идет фраза: «Уже в конце 70-х годов Шабтай Калманович в узком кругу советских граждан считался богатым бизнесменом». Сплошной туман. Что это за «узкий круг граждан» и чем он все-таки занимался, если был богатым в советское время, когда никакими бизнесменами, кроме фарцовщиков и теневиков, и не пахло. То есть, справка с самого начала не проясняет, а наоборот добавляет тумана к личности Калмановича, заодно сходу демонстрируя

полное незнание реалий советской жизни ее автором. Поверим ли мы после этого тому, что будет написано дальше? Разумеется, мы будем сильно сомневаться. А представители молодого поколения не обратят на это никакого внимания – для большинства из них вся характеристика советского периода заключена в трудности купить автомобиль. Далее, простите, и вовсе смешно, если бы не было так грустно: «В 1987 году он был арестован как агент КГБ СССР, но уже в 1993 году был освобожден досрочно из тюрьмы». Да. Какие-то там пустяки. Ну, подумаешь, всего-то 6 лет в тюрьме просидел. Некоторые на пожизненном маются, и то ничего, кого-то и вовсе по ошибке расстреляли... То есть, в этом случае, надо писать каким срок был изначально. Если лет 15, то «уже» по отношению к 1993-му году будет уместно, а просто так нет. Читаем далее: «В 1993 – 1994 годах Калманович организует вместе с Иосифом Кобзоном несколько фирм под названием «Лиат-Натали». Рассуждения о том, как это могут существовать сразу несколько фирм под одним названием, оставим для юристов. Нам эта фраза нужна только для того, чтобы разобрать то, что написано вслед за ней. «А позже вкладывается в реконструкцию Тишинского рынка столицы, который из стихийного «блещиноного» превращается в торговый комплекс «Тишинка». (И далее – внимательно!) «В нем сейчас, помимо прочего, продают антиквариат и элитную мебель». Какая важная подробность для биографической справки! Мол, была толкучка со старухами и всяким барахлом с чердаков и чуланов, а теперь на ее месте торговый центр, в котором продается антиквариат. И о, мама дорогая, элитная мебель, которую очевидно больше негде купить, и к которой устремлены помыслы всего человечества. «Но, как и любой бизнесмен, фон Калманович тянулся к возвышенному и прекрасному». Насчет любого бизнесмена утверждение очень спорное, а использование штампа «тянуться к возвышенному и прекрасному» и вовсе неуместно, если только не читать следующую сентенцию. «А потому стал владельцем подмосковного женского баскетбольного клуба «Спартак», где знал каждую баскетболистку в лицо». Да кто бы спорил – баскетболистки, как правило, очень высокого роста, а поскольку они женщины, то они все по-своему прекрасны! После слов «где знал каждую баскетболистку в лицо», следует, правда, с абзаца – «Но и это не было пределом его интересов».

Все! Я больше не могу. Братцы, ну зачем же вы так коряво, двусмысленно и бездарно о человеке, которого, к тому же, уже нет, и который вам не сможет ответить. Если это справка, то она должна быть сухой и выверенной. Если это портрет или рассказ о Шабтае фон Калмановиче, то он должен быть обстоятельным, прописанным со всеми красками, тонами и полутонами, которые позволяет использовать родной русский язык и не все; наверное, все-таки неординарный был человек. Если вы не способны написать ни то, ни другое, – не делайте этого: не позорьте себя и других. Не превращайте газеты, в которых вы работаете в «некоторые» СМИ, «по сообщению» и даже не по сообщениям, которых, как под занавес написано в вашей справке, Калманович приглашал на свадьбу своей дочери в Израиль ныне покойного «вора в законе» Вячеслава Иванькова (Япончика).

Nota bene

У меня больше нет слов. Вернее сказать, они есть, но я боюсь их использовать – может быть очень жестко! Вспомнилось крылатое выражение старшего корректора «Московской правды» Ирины Александровны Кутиной, интеллигентнейшей женщины, любившей крепкое словцо. «Ну, показывай, что ты там надрыстал», – говорила она человеку, приносившему ей материал на корректуру. Говорила, разумеется, не всем, а только тем, кто именно писал, как дрыстал, и не был способен на что-то большее. То есть, в важной цепочке «увидел – подумал – написал» напроць пропускал «подумал» или же пел песню акына «одна палка два струна я хозяин вся страна». Что вижу (еще хуже – чего не вижу), о том и пишу. А также: «Увольте меня от Кушанашвили! Вот уж воистину не понятно, почему „сол, фасол“ пишется с мягким знаком, а „вилка, тарелка“ без». Первое время своего пребывания в сто-

лице «бешеный гений» (так он сам себя называет) работал для моей рубрики «Rock & Pop» и газеты «Новый взгляд», редактируемой талантливым журналистом Евгением Додолевым, чьи перестроечные очерки буквально взрывали всю страну. (До сих пор помню один из них, опубликованный в журнале «Смена» – «Вечера сторожа Суклетина». Как вспомню так вздрогну, мороз по коже). Работавший в то время в «НВ» Андрей Ванденко, преподавал Отару прекрасную школу искусства интервью. Я учил горячего товарища быть взвешенным в оценках и отделять зерна от плевел в текстах, в фактуру которых постоянно примешивались не относящиеся к делу подробности, а то и просто переживания, связанные с эпизодами из личной жизни. Не будучи лишенным способностей, он был хорошим учеником и подавал большие надежды. Казалось, еще немного и Отар станет серьезным журналистом. Я видел его вторым Урмасом Оттом, разумеется, более экспрессивным. Но самопровозглашенная «легенда» и «мега-звезда» сознательно выбрала другой путь, а через некоторое время вместе со своими эпигонами и вовсе низвела профессию журналиста до уровня овощных рядов. После появления на телеэкране проекта «Акулы пера», говорить о том, что работаешь журналистом, было, мягко говоря, неловко. Народ думал, что все журналисты страны точно такие же, какие присутствуют на этой передаче, и задавался вопросом: «А бывают ли другие журналисты?» Справедливости ради надо сказать, что и в «Акулах» были очень приличные люди. Они вовремя покинули телевизионное присутствие, понимая, что та тень, которую отбрасывают на них остальные любители пиара, представляет угрозу для их репутации.

Соблазн «зажелтеть» существует для многих пишущих и снимающих. Потому что – это короткий путь к узнаваемости, к дешевой популярности. Он же – кратчайший путь к окончанию журналистской карьеры. Однажды поработав или же только «засветившись» в желтой прессе, потом вряд ли найдешь место в серьезном издании. Лично я не знаю примеров, когда было бы наоборот, может быть, кто-нибудь и разубедит меня. Но если такие имели место, то лишь как исключения, подтверждающие правило. Зато прекрасно знаю очень умных людей, без всякого преувеличения семи пядей во лбу, чья яркая журналистская звезда закатилась в подобного рода изданиях и передачах навсегда. Сначала они мучились оттого, что им приходилось писать и сочинять небылицы неприятным слогом и короткими, без единого намека на причастные и деепричастные обороты, предложениями. (Главные редактора желтых изданий говорили: «Наш читатель не воспринимает длинные фразы. Также ему нужны упрощенная форма и содержание»). Затем они научились писать всякую ахинею уже без угрызений совести. Потом у них и вовсе менялся менталитет. «А что – деньги не пахнут!» – сказал мне однажды мой старый приятель и поздоровался со мной... ногой.

Еще вспомнилась служба в армии, газета «Красный воин», разрезанная штык-ножом на аккуратные четвертушки, разложенные в ящичках армейского сортира, вопрос ротного командира: «Вы читаете «Красный воин»? И мой ответ: «Да, сколько оторву, столько прочту». И мой первоначальный отказ работать в ней в качестве корреспондента, и мое дальнейшее согласие, потому что это был приказ, который, как известно не обсуждается. И потому что я был, по мнению ротного «грамотным», о чем в графе военного билета «гражданская специальность» недвусмысленно свидетельствовала запись «редактор». И написанный от моего имени в недрах редакции отклик на смерть Юрия Андропова, как демонстрация скорби из частей. И присланные за него деньги, тут же пропиты в кампании с другими солдатами срочной службы и прапорщиками. И скорость написания заметок в газету равная одной выкуренной или даже недокуренной сигарете. Вскоре *вынужденное* место моих публикаций (мой Бог, какая сейчас произошла игра слов!) получило с моей легкой руки второе название – «Гальюн таймс». Придумав это четверть века назад, я даже в страшном сне не мог себе представить, что новое «название» газеты московского военного округа может стать в наши дни нарицательным. (Просьба к нынешнему руководству газеты не относится к этому всерьез: в до перестроечную эпоху вся пресса была подневольной, а уж военная

особенно). И еще вспомнилось, как я гордился своими первыми небольшими заметками в «Комсомолке», как, будучи еще молодым человеком, восхищался журналистами, работавшими в этой легендарной газете. Гордился от того, что ощущал и себя, пусть самую малость, но сопричастным к великому чуду под названием «Комсомольская правда» – самой популярной и интересной газете страны, некогда занимавшей территорию 11-ти часовых поясов и 1/6 часть суши, в которой работали такие ассы, как Инна Руденко, Валерий Аграновский, Василий Песков, Ярослав Голованов... (Голованова я, правда, застал в журнале «Обозреватель», главным редактором которого был знаменитый на всю Москву Петр Спектр. «Знал гаишник у проспекта, это едет Петр Спектр». Это слова Александра Вулыха – поэта и публициста, вместе с которым мы ломали закоряченные устои бывшей газеты московских коммунистов. Петр Спектр трудился в то время заведующим отделом спорта в бывшей газете московских комсомольцев, располагавшейся двумя этажами ниже).

Еще в «Комсомолке» одно время работал очень мужественный человек Владимир Снегирев. Участник полярных экспедиций, прошедший не одну войну матерый газетчик, предпринявший вместе с фронтовыми журналистами Рори Пеком и Питером Джувеналом беспрецедентный поход в Афганистан за нашими пленными солдатами, брошенными там армией и страной на произвол судьбы. А то и вовсе официально «похороненными», с присланным пустым цинковым гробом, как это случилось с Николаем Быстровым (Колей-Исламудином), бывшим главным охранником легендарного полководца моджахедов Ахмада Шаха Масуда. (Прочтите, не пожалеете, блистательную во всех отношениях книгу Владимира Снегирева «Рыжий». Москва, «Новая газета», 2003, Санкт-Петербург, Инапресс, 2003).

В 90-х годах прошлого столетия, будучи главным редактором «Вояж и Отдых», Владимир Николаевич в возглавляемом им журнале, опубликовал мою статью о знаменитой здравнице в Белокурихе. Но бильд-редактор издания, в погоне за собственной выгодой, безосновательно и грубо отверг отснятые мной на Алтае снимки к статье, и поставил свои «карточки». На них сибирские врачи почему-то оказались с западноевропейскими лицами и англоязычными бэйджиками, что сильно подкосило веру в материал, информацию для которого я добывал за многие тысячи километров от Москвы. Признаться, я тогда с трудом удержался от того, чтобы прилюдно не съездить офисному червяку по физиономии.

Другие слова к моим эмоциональным рассуждениям нашлись у директора Школы журналистики газеты «Известия» Михаила Быкова. «Жизнь устроена таким образом, что без формул и штампов большинство людей ориентироваться в ее пространстве не способны. Клишируется все, когда – удачно, когда – не слишком. Не спряталась от таких попыток и журналистика. Сегодня формула такова: журналистика – это упрощение смыслов. На полном серьезе этот тезис поддерживают некоторые коллеги, уверенные, видимо, в том, что СМИ – не более чем декодеры, переводящие сказанное меньшинством в доступную большинству форму. Разумеется, большинство ущербно, а меньшинство элитарно. Давайте не будем выходить из дома, в котором находится и Школа „Известий“, и сами „Известия“. (...) Штамповка текстов с намеренно упрощенным мировосприятием – это не журналистика. Это то, что во влиятельных общественных группах с упрощенным интеллектом считают современными СМИ. И давайте научимся два этих понятия хотя бы не путать. А в идеале – освоим профессиональные требования первого – журналистики, и перестанем тратить время на второе – опошляющее все и вся строчкогонство». (Газета «Город 495», №15, 26 февраля 2009, «О смысле жизни»).

Глобально, как и положено декану факультета журналистики МГУ, проблему подытожил Ясен Засурский: «Наша журналистика теряется в суетливости политиканства, реальных и надуманных сенсаций, острой конкуренции. Нравственные начала подвергаются жесткому испытанию давлением владельцев и коммерции. Аналитичность уступает позиции инфор-

мационной торопливости и дешевому компромату. *Журналистика утрачивает уважение читателей – самые почтенные газеты теряют лицо и падают тиражи.* Конечно, нельзя не видеть успехов новой российской журналистики, ее открытости, откровенности, раскрепощенности, но слишком часто правдоподобие побеждает правду, информационные эрзацы искажают информационную картину жизни» (1).

Обретение темы

Подвиг Ульяны Скойбеды. Казнить или помиловать. О доказательности и беспринципности. Подача навывлет. Обратная связь

Я был бы глубоко не прав, если бы занимался только критикой, разбором полетов и не показал бы на другом примере, как подобает раскрывать тему, и какой она должна быть. И этот пример я найду все в той же «Комсомолке» от 3 ноября 2009 года. Этот материал Ульяны Скойбеды **«Россиян травят наркотиком, который официально не запрещен»** с лихвой искупает публикации подобные истории Сергея и Ларисы, напечатанные в газете в течение года. Так же, как и «СПИД довел молодых сначала до суда, а потом до свадьбы», привожу его полностью. Но не только для того, чтобы было понятно, о чем и как идет речь. Подобные материалы заслуживают того, чтобы их тиражировали любыми доступными способами:

Курительная смесь легально продается в магазинах, ее покупают 12-летние дети, уже есть смерти – а органы не имеют права вмешаться.

Лицом с восьмого этажа

Влад висел лицом вниз головой за окном восьмого этажа, за ноги его держал старший брат Стас. «Спайс» – травяную смесь, продающуюся в Казани на каждом углу, – они купили за 400 рублей: покурили... Понравилось.

«Пойдем еще возьмем», – сказал Влад и направился к балкону.

«Ты куда, дверь не там», – удивился брат, но Влад возразил: «Голос зовет туда», – и уверенно перешагнул через подоконник...

Эту страшную картину – брат, рыдая, держит брата, а через несколько секунд 21-летний студент 3-го курса Казанского технического университета Влад Антонов (мамина и папина радость, участник всех КВНов, грандиозные планы на будущее) лицом падает на бетонный козырек – бесстрастно снял очевидец (*видео было показано по республиканскому ТВ, люди с крепкими нервами могут увидеть его на нашем сайте*). Стас в шоке рассказал милиции, что модную «дурь» они с покойным братом пробовали впервые...

«Спайс» (Spice), он же «Юкатан» (Ucatan-Fire), он же «Зум» (Zoom), он же «Гидра» (Gidra) – всего более двадцати торговых марок курительных смесей. Эта беда появилась в нашей стране два года назад, широкое распространение получила весной 2009-го.

Толпы наркоманов в тесных дворах, где как по команде открылись яркие палаточки с надписями «Благовония». Суженные или расширенные зрачки, без перерыва подъезжающие джипы – по интенсивности наркоманская «движуха» напоминала героиновую волну конца 90-х, когда скверы были завалены шприцами. То поколение скололось, вымерло целиком, и у многих было ощущение перемены: казалось, новые молодые не хотят покрываться язвами. Но появился «Спайс»...

– Берите «Джан-раш» – легкий, как марихуана, – говорит продавец палатки в Казани. – «Нирвана» поинтереснее, эффект «качелей»: возьмет – отпустит, до суток держит, на слабый организм не советую...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.